

УДК 821.161.2

Е.А. МОРДВИНКИНА

(elena.mordvinkina@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОБРАЗНОЕ ПОЛЕ «СОЛНЦЕ» В ПОЭЗИИ И. АННЕНСКОГО*

Анализируется образное поле «солнце» в поэзии И. Анненского. Производится количественный и качественный анализ слов-образов «солнце» с точки зрения их принадлежности к признакам 'тепло', 'действие', 'время', 'свет', 'цвет', 'звук / сила звука', 'нахождение или отсутствие в определенном пространстве', а также выполняемой выразительной функции. На основе частотности употребления лексем определяется ядро и периферия образного поля «солнце» в поэзии И. Анненского.

Ключевые слова: И. Анненский, поле, образное поле, поэзия, слово-образ, цветопись, ядро, периферия, лексемы.

На возможность существования разных типов лексических объединений ученые обратили внимание еще в XIX в., некоторые особенности полевой структуры лексики были отмечены при построении тезаурусов. Впервые понятие «поле» рассматривалось в работах Й. Трира и Г. Ипсена, где оно получило наименование «семантическое поле». В русском языкознании теория поля впервые была рассмотрена А. В. Бондарко. Полевые исследования стали базой при анализе различных языковых явлений в трудах таких российских ученых, как Ю.Д. Караулов, И.М. Кобозева, З.Д. Попова, Г.С. Щур и др.

В словаре О.С. Ахмановой дается следующее определение понятию «поле»: «Поле – совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающая определенную область человеческого опыта, составляющих тематический ряд, слова и выражения языка, в своей совокупности покрывающие определенную область значений» [2, с. 322]. Говоря об образном поле, Ю.В. Соколова отмечает, что оно «предполагает диаду в заглавии, которое совмещает вступающие в семантические отношения имена-репрезентанты разных классов объектов. <...> Образное поле может быть градуировано на ядро и периферию, но основанием для членения выбирается частотность, сюжетная и концептуальная обусловленность образов» [5, с. 198–199]. Исследователь утверждает, что образное поле представляет собой двоякую структуру: на первичное поле, имеющее в своем составе слова с прямым значением, накладывается вторичное, включающее образные слова и выражения с метафорическими смыслами. В состав их включаются слова, имеющие общие смысловые компоненты и объединенные на основе этих смысловых компонентов в системные связи и отношения [Там же, с. 198–199]. Е.А. Юрина говорит о том, что образное поле представляет собой совокупность образных средств, которые обозначают один и тот же денотат [7, с. 198]. К примеру, различные метафоры и образы, стоящие за ними, могут характеризовать один и тот же предмет: *жаркое солнце, огненный глаз, горящее зарево и т. п.* – солнце. В нашей работе мы проанализируем образное поле «солнце» в поэзии И. Анненского. Для исследования были рассмотрены стихотворения сборников «Тихие песни», «Кипарисовый ларец», «Складни», «Разметанные листья», а также стихотворения, не вошедшие в сборники (73 стихотворения).

Говоря об образном поле «солнце» в поэзии И. Анненского, нельзя не сказать о некоторых особенностях лирики поэта. Как утверждает М. Тростников, в общей символической системе лирики Анненского важную роль играет цветопись: «отчасти это связано с импрессионистически-живописным видением мира, свойственным поэту» [6, с. 15]. О.В. Кондрашова заметила, что на развитии семантики цвета в образе солнца построено стихотворение Анненского «Миражи»: *То полудня пламень синий, // То рассвета пламень алый, // Я ль устал от четких линий, // Солнце ль самое устало – // Но чрез полог темнолистый // Я дождусь другого солнца // Цвета мальвы золотистой // Или розы и червонца...* [3, с. 127]. Интересным является употребление Анненским слова *желтый* при создании признака цвета:

* Работа выполнена под руководством Буйленко И.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Солнце за гарью тумана // Желто, как вставший больной («Сизый закат»). М. Тростников об этом стихотворении пишет следующее: «Языковой базой для формирования оригинально авторской семантики прилагательного *желтый* служит в данном случае соединение двух вариантов значения слова. *Желтый* означает ‘предмет цвета, сходного с цветом золота’ и ‘цвета кожи больного человека’» [6, с. 16].

Признак ‘цвет’ (характеризующий слово-образ «солнце») в стихотворениях Анненского представлен широко и разнообразно: *Только зори ль здесь кровавы // Или был неистов зной, // Но под лунной пеленой // От росы сомлели травы* («За оградой»); *Но тает ночь... И дряхл и сед, // Еще вчера Закат осенний, // Приподнимается Рассвет // С одра его томившей Тени* («Зимний поезд»); *Здесь вечер как мечта: и робок и летуч, // Но сердцу, где ни струн, ни слез, ни ароматов, // И где разорвано и слито столько туч... // Он как-то ближе розовых закатов* («Тоска мимолетности»); *«Не было четырех... // Но бледное светило // Едва лишь купола над нами золотило»* («Осень»); *Неустанно ночи длинной // Сказка черная лилась, // И багровый над долиной // Загорелся поздно глаз* («Конец осенней сказки. Сонет»). Иногда поэт не просто придает образу солнца определенный цвет, но также использует различные выразительные средства языка, например метафору: *Глаза забыли синеву, // Им солнца пыль не золотиста, // Но весь одним я сном живу, // Что между граней аметист* («Аметисты»).

Образ солнца в поэзии Анненского представлен довольно разнообразно, поэт использует различные выразительные средства, например, в стихотворении «Сизый закат» мы наблюдаем в одной строчке эпитет и олицетворение: *Мягкие тучи пробив, // Медное солнце смеялось* («Сизый закат»). А. Подворная пишет: «В лирике самого Анненского “медь” семантически связана со смертью, в данном стихотворении (“Сизый закат”) “солнце” предстает мертвым, а его “смех” означает напрасность ожиданий идеала, его отсутствие» [4, с. 14]. Стоит отметить, что в лирике Анненского со смертью связанна не только медь, но и солнце часто описывается мертвым: *Ясен путь, да страшен жребий, // Застывая, онеметь – // И по мертвом солнце в небе // Стонет раненая медь* («Офорт»); *В пустыне выжженного неба // Я вижу мертвую зарю* («Спутнице»); *О, тусклость мертвого заката, // Неслышной жизни маята, // Роса цветов без аромата, // Ночей бессонных духота* («Тоска кануна»). Такая характеристика слова-образа «солнца», на наш взгляд, связана с мироощущением лирического героя: поэт пытается передать эмоциональное состояние героя, а также идею стихотворения.

Наряду с разнообразием примеров признака ‘цвет’ в поэзии Анненского широко представлен признак ‘тепло’, в котором мы наблюдаем степень температурной активности солнца: *Январское солнце не жгуче, // Так пылки его хрустали* («Январская сказка»); *«Но вот уж тучи будто выше, // Пробились жаркие лучи, // И мягко прыгают по крыше // Златые капли, как мячи* («Майская гроза»); *Раззолоченные, но чахлые сады // С соблазном пурпура на медленных недугах, // И солнца поздний пыл в его коротких дугах, // Невластный вылиться в душистые плоды* («Сентябрь»); *Не прошла и Святая неделя, // Распустилась бледная ива // В жаркой ласке солнца апреля* («С балкона»). Заметим, что признак ‘тепло’ не всегда связан с положительной оценкой образа солнца, а напротив, чаще всего автор придает образу солнца отрицательный характер: *К полудню от солнечных ран // Стал даже желтее туман* («Серебряный полдень»); *И чтоб не знойные лучи // Сжигали грани аметиста, // А лишь мерцание свечи // Лилось там жидко и огнисто* («Аметисты»); *Палимая огнем недвижимого светила, // Проклятый свой урок отлязгала кирьга* («Палимая огнем недвижимого светила...»); *Не на радость, о бедная ива, // Полюбила ты солнце апреля: // Безнадежно больное ревниво // И сожжет тебя солнце апреля; // Но недвижны старые клены: // Их не греет солнце апреля...* («С балкона»).

Образ солнца в лирике И. Анненского не только передает свойственные этому светилу действия (освещение, нагревание и т. п.), но также активно действует вне этих признаков, что позволяет нам, вслед за О.В. Кондрашовой, выделить такой признак, как ‘действие/роль’ [3, с. 124]: *Но солнце брызнуло с постели // Снопом огня и багреца* («Солнечный сонет»); *Лишь солнце их нашло без сил // На черном бархате постели* («Смычок и струны»); *Точно кружит солнце, зимний // Долгий плен свой позабыв* («Дочь Иаира»); *Знаю: сад там, сирени там // Солнцем залиты* («Лишь тому, чей покой таим...»); *Приподнимается Рассвет // С одра его томившей Тени* («Зимний поезд»); *Что только*

зареве едва // Коробит розовые стекла («Май»); На призывы ж тех крыльев в ответ // Трепетал, замирая, птенец, // И не знал я, придет ли рассвет // Или это уж полный конец («Утро»); Я не знаю, кто он, чей он, // Знаю только, что не мой, – // Ночью был он мне навеян, // Солнцем будет взят домой («Мой стих»). Признак ‘действие’ часто представлен в побудительном предложении, иногда с обращением автора к солнцу: *Ну, солнце, угощай больного, // Как напоило целый мир («С кровати»); Но возьми их, солнце, – душных, // Роскошь камней все банальней, – // Я хочу высот воздушных, // Но прохладней и кристальней («Тоска синевы»).* Встречается и монолог лирического героя, представленный в виде скрытого диалога с солнцем: *Луч его чащу пробил... // – Солнце, люблю ль я тебя? // Если б тебя я любил // И не томился любя («Тоска сада»).*

Иногда образ солнца у Анненского присутствует в стихотворении лишь для указания времени суток. Так как О.В. Кондрашова в своем исследовании «Семантика поэтического слова» выделяет такой признак как ‘время’, то вслед за ней мы отнесем указание времени суток к этому признаку, примерами употребления признака ‘время’ могут служить следующие строки из стихотворений И. Анненского разных лет: *Но отрадной до рассвета // Сердце дремой залито («То и Это»); А к рассвету в молочном тумане повис // На березе искривленно-жуткий // И мучительно-черный стручок («Осень»); В белом поле до рассвета // Свиток белый схороните («Зимний сон»); Только камни нам дал чародей, // Да Неву буро-желтого цвета, // Да пустыни немых площадей, // Где казнили людей до рассвета («Петербург»); Буду день до зари // Меж волнистых полей // От сверканий сегодня я пьян («Сверканье»).*

В смысловой ткани поэтических контекстов признак ‘свет’ сочетается с признаками ‘действие/роль’ и ‘время’: *Над ее садовками зелеными, // Ой, зелеными садовками кудрявыми // Молодая зорька разгоралась («Рождение и смерть поэта»); Золотя заката розы, // Клонит солнце лик усталый («Параллели»); На белом небе все тусклей // Златится горня лампада, // И в доцветании аллея // Дрожат зигзаги листопада («Листы»).*

Классифицируя образное поле «солнце» по признакам ‘цвет’, ‘тепло’, ‘действие/роль’, ‘время’, ‘свет’ мы обнаружили, что иногда в стихотворениях И. Анненского присутствует указание на нахождение солнца (или его отсутствие) в каком-либо пространстве: *Не держится и на-поди: // Песок ли им не рад? // А солнце уж на западе // И золотится сад («Одуванчики»); Солнца нет, но с тенью тень // В сочетаньях вечно новых («Дремотность»); Солнца в высях нету. // Дымно там и бледно, // А уж близко где-то // Луч горит победный («Дымные тучи»).* Мы считаем необходимым отнести данные примеры к новому, ранее не отмеченному признаку ‘нахождение или отсутствие в определенном пространстве’. Также в стихотворении «Просвет» мы обнаружили и такой, ранее не названный признак как ‘звук/сила звука’: *Не знаю, о чем так унылы, // Клубяся, мне дымы твердят, // И день ли то пробует силы, // Иль это уж тихий закат («Просвет»).*

Итак, солнце И. Анненского «действенно», сочетает в себе признаки ‘тепло’, особенность которого заключается в наличии как положительной, так и отрицательной оценки слова-образа «солнце», и ‘действие’, ‘время’, ‘свет’. Разнообразно представлен у поэта признак ‘цвет’, присутствует обнаруженный нами признак ‘звук/сила звука’, также мы считаем необходимо выделить отдельно такой признак, как ‘нахождение или отсутствие в определенном пространстве’.

Рассмотрев образное поле «солнце» в поэзии И. Анненского, мы выяснили, что наиболее часто для обозначения солнца автор использует такие выразительные средства языка, как эпитеты, метафоры, олицетворение. На основании частотности употребления тех или иных лексем, используемых поэтом для создания образа солнца, мы выделили ядро и периферию образного поля «солнце» в поэзии И. Анненского: ядро поля (наиболее частотное употребление) представляют единицы *солнце, рассвет, заря, закат*; к периферии относятся слова *луч/лучи, светило*. Есть одиночные употребления лексем, которые мы также относим к периферии: *горня лампада («На белом небе все тусклей // Златится горня лампада, // И в доцветании аллея // Дрожат зигзаги листопада («Листы»)); глаз («Неустанно ночи длинной // Сказка черная лилась, // И багровый над долиной // Загорелся поздно глаз («Конец осенней сказки. Сонет»)); солнечные раны («К полудню от солнечных ран // Стал даже желтее туман*

(«Серебряный полдень»)). Проанализировав соотношения данных лексем, мы пришли к выводу, что образное поле «солнце» в поэзии И. Анненского представлено большим количеством разнообразных лексем, среди которых встречаются необычные, несвойственные слову-образу *солнце*. Такое неожиданное присвоение образу солнца признаков можно объяснить тем, что сам образ солнца у Анненского выражает нечто большое: он раскрывает тему и идею стихотворения, передает эмоциональное состояние лирического героя.

Литература

1. Анненский И.Ф. Стихотворения и трагедии. Л. : Сов. писатель, 1959.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энциклопедия, 1966.
3. Кондрашова О.В. Семантика поэтического слова (функционально-типологический аспект). Краснодар: 1998.
4. Подворная А.В. Особенности поэтической онтологии И. Анненского // автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск: 2003.
5. Соколова Ю. В. Образные поля с левым компонентом человек в «Северной трилогии» В. И. Замятина // Ярослав. пед. вестник. 2011. №3 С. 198–202.
6. Тростников М.В. Символика желтого цвета в лирике И. Анненского // Русская речь. 1991. №4. С. 15–17.
7. Юрина Е.А. Лексическая структура ассоциативно-образного поля // Изд. Томского гос. ун-та. Сер.: Филол. Науки. 2003. № 4. С. 198–204.

MORDVINKINA E.A.

Volgograd State Social-Pedagogical University

FIGURATIVE FIELD THE «SUN» IN THE POETRY OF I. ANNENSKY

The study analyzes the poetry I. Annensky to reveal figurative field the “sun”. Produced qualitative and quantitative analysis of word-images “sun” in terms of their membership of a featured performed expressive function. Based on the frequency of use of leksemes is defined by the core and the periphery of the figurative field the “sun” in the poetry of I. Annensky.

Key words: I. Annensky, field, figurative field, poetry, word-image, core, periphery, leksemes.